

The University of World Economy and Diplomacy

Institute for Advanced
International Studies

Комментарий

Оценки эксперта по
распространению радикальной
идеологии в социальных сетях
стран Центральной Азии

Авторы:

Азиза Мухаммедова и

Бенджамина ден Брабер

Оценки эксперта по распространению радикальной идеологии в социальных сетях стран Центральной Азии

В настоящее время в Таджикистане и Узбекистане наблюдается тревожная тенденция, связанная с активизацией радикальной пропаганды в социальных сетях. Эта негативная тенденция вызывает серьезную обеспокоенность и требует более пристального внимания со стороны общества и властей. Радикальная пропаганда, основанная на идеологическом и религиозном экстремизме направлена на манипулирование массами, формирование негативных стереотипов и разжигание межнациональной розни. Подобные попытки манипулирования и разделения только усиливают социальную напряженность и угрожают мирному сосуществованию различных этнических групп. Несмотря на то, что процент населения, подверженного такому влиянию, в Узбекистане невелик, растущее число радикальных каналов, вызывает беспокойство.

Одним из факторов, способствующих распространению радикальной пропаганды, является доступность современных информационных технологий и социальных сетей. Интернет стал основным каналом распространения экстремистских идей и убеждений, что усиливает их воздействие на молодежь и неопытных пользователей Интернета. Борьба с подобной пропагандой требует, в частности, совместных усилий общества, государства и *международного экспертного сообщества*. В связи с этим в марте этого года был организован вебинар с участием научного сотрудника ИПМИ Азизы Мухаммедовой и Бенджамина ден Брабера, руководителя отдела разведки открытых данных проекта Afghan Witness. Целью данного вебинара был обмен методологией мониторинга социальных сетей, содержащих экстремистский контент, а также результатами анализа деятельности таких аккаунтов и динамики их пропаганды в Центральноазиатском регионе.

Бенджамин, в свою очередь, поделился своими оценками относительно распространения радикальной идеологии в таких странах региона, как Узбекистан и Таджикистан, которые, согласно результатам мониторинга, наиболее подвержены этому влиянию.

Б. Брабер: Если рассматривать ситуацию в Таджикистане и Узбекистане, основным радикальным влиянием, которому они подвергаются, является пропаганда ИГИЛ-Хорасан (ИГИЛ-Х). Часто в результате мониторинга обнаруживается предвестник того, что они планируют совершить. В связи с этим мы часто наблюдаем масштабные кампании, направленные, например, против Китая, которые

предшествуют нападениям на объекты, принадлежащие китайцам, как это было с отелем в Кабуле. Тщательное изучение пропаганды позволяет точнее определить их интересы и, возможно, некоторые потенциальные цели в будущем. Однако также необходимо следить за официальными новостными источниками. Например, недавно мы обратили внимание на предполагаемый теракт в Таджикистане, о котором сообщалось только в одном таджикском СМИ, в то время как на каналах ИГИЛ-Х не было заявлений, пропаганды или других предпосылок. Исходя из этой информации, мы можем попытаться провести некоторый анализ. Следует выяснить, действительно ли это атака ИГИЛ или СМИ просто заявляют об этом, обвиняя ИГИЛ-Х.

Относительно пропаганды ИГИЛ-Х в таджикских и узбекских СМИ существуют некоторые различия в их содержании и частоте распространения такой пропаганды. На протяжении последних лет, после прихода талибов к власти, мы наблюдали значительный рост рейдов со стороны талибов на ячейки ИГИЛ-Х. Талибы заявляли о ликвидации пропагандистских ячеек, и некоторые каналы ИГИЛ-Х подтверждали эти утверждения. К 2023 году количество пропаганды в сети значительно сократилось, однако после этого мы стали свидетелями широкомасштабной диверсификации всей пропаганды. Если до 2023 года существовали один или два основных канала, распространяющих узбекскую и таджикскую пропаганду, то впоследствии было заметно массовое увеличение числа лиц, занимающихся этой деятельностью. В настоящее время они включают в себя множество аккаунтов в социальных сетях. Цель пропаганды в узбекских и таджикских СМИ примерно одинакова: это антиправительственная пропаганда, палестинско-израильский конфликт, антиизраильская пропаганда и другие подобные темы.

При анализе узбекского контента в целом можно отметить значительные различия между узбекским и таджикским сегментами. Узбекский контент фокусируется на поддержке Гази и подготовке боевиков. В связи с этим широко используется исламский контент, а также публикуются полные руководства о джихаде в странах, таких как Сирия и Афганистан. Кроме того, распространяется много контента от различных узбекских группировок, включая ИДУ, которая действует уже длительное время и критически относится к узбекскому правительству. Они публикуют случаи задержания мужчин полицией в Узбекистане и их принудительного бритья с целью дискредитации правительства в глазах общества.

Относительно ИГИЛ важно отметить, что некоторое время узбекские телеканалы вели активную кампанию, призывающую к нападениям на

еврейские и израильские объекты в Узбекистане. В рамках этой кампании публиковались изображения синагог в Узбекистане и рейсов, прибывающих в страну из Израиля. Хотя непосредственного призыва к активным нападениям не содержалось, детально делились сведениями, возможно, в надежде подстрекать людей к осуществлению таких нападений.

От автора: Отдельной распространенной темой в узбекском запрещенном контенте является новое направление призывов к "медиа-джихаду". При этом аккаунты активно ведут отдельные рубрики, в которых обучают завербованную аудиторию тому, как распространять пропаганду в Интернете с помощью VPN, как защитить себя в Интернете, чтобы не быть пойманными. Отдельной областью также являются целые каналы, посвященные общей военной тактике (как чистить и использовать автомат АК-47 и другое оружие, а также обширные материалы о том, как изготавливать бомбы, и даже упоминания о химическом оружии).

Пропаганда в Таджикистане, как указывает Бен, имеет свою специфику и направленность. Современные данные свидетельствуют о том, что большинство террористов-смертников, не только в Афганистане, но и в других регионах, включая Европу, связаны с ИГИЛ-Х. Значительная часть этих индивидов являются таджиками, что указывает на активную таджикскую пропаганду. Она осуществляется в различных форматах, преимущественно в виде аудио и видеозаписей. Замечательно, что при внимательном прослушивании этих записей можно заметить, что многие из них говорят с акцентом, характерным для жителей южной части Таджикистана, которая граничит с Афганистаном.

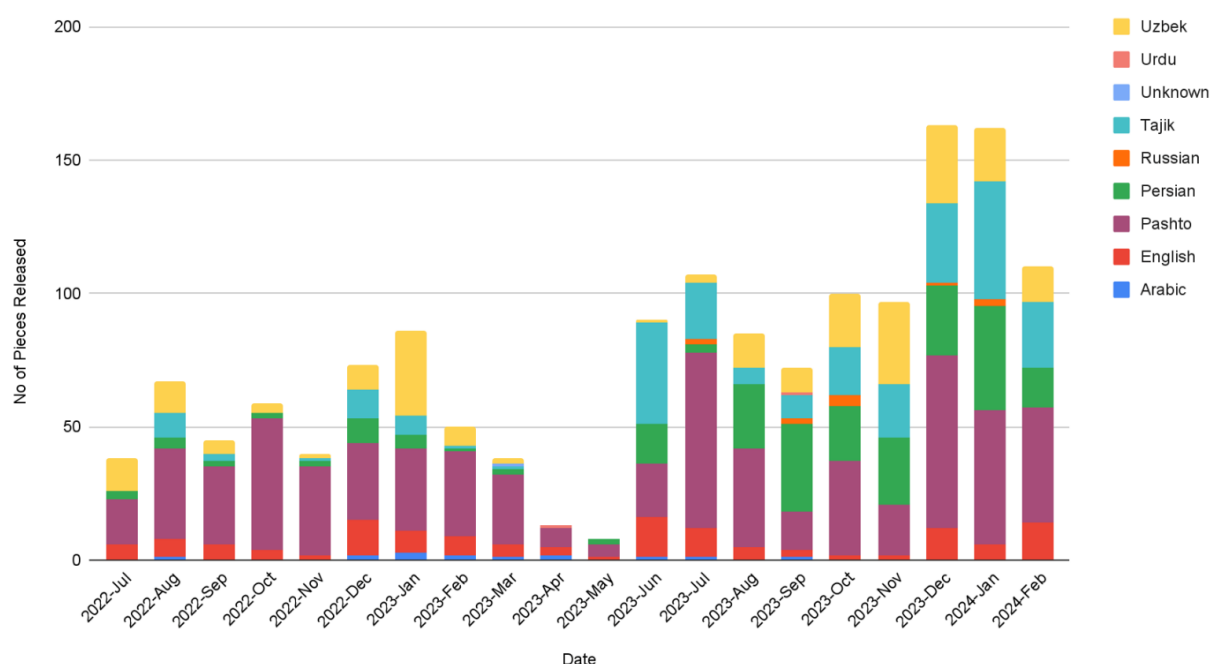
Еще одной интересной особенностью таджикского контента является то, что практически все видеоролики, связанные с боевиками или террористическими ячейками, сняты в закрытых помещениях, что затрудняет определение их местоположения. Однако в некоторых случаях видеозаписи были сделаны на открытом воздухе и на просторных территориях, вероятно, в северной части Афганистана, в регионе Бадахшан, где, по-видимому, террористы обладают большей свободой действий.

Что касается целевой аудитории, мы регулярно наблюдаем пропаганду, ориентированную на женщин, которая призывает их отправлять своих мужей и детей на джихад, а также заботиться о своих близких, являющихся муджахедами. Другой значимой аудиторией являются трудовые мигранты в России. В последнее время наблюдается значительное количество критики в адрес российской политики по

отношению к мигрантам, включая видеозаписи случаев насилия со стороны российских полицейских в отношении мигрантов.

В настоящее время мы также отмечаем повышенную активность в поддержку движения "Талибан" не только в Таджикистане, но также в таджикском и узбекском сегментах. Более того, заметно, что большая часть пропаганды, распространяемой группировкой "Джаммат Ансаруллах", полностью совпадает с утверждениями афганских талибов. Они также явно выражают свою противоположность по отношению к ИГИЛ-Х.

Overview of distribution of propaganda pieces by language

Источник: Afghan Witness

Таким образом, на основе оценок эксперта можно сделать вывод о необходимости проведения просветительской работы, направленной на развитие критического мышления и информационной грамотности среди населения. Одновременно следует укреплять правовую базу и принимать соответствующие меры для пресечения деятельности экстремистских группировок и их пропагандистов.

Особое внимание должно быть уделено молодежи, которая составляет основную целевую аудиторию радикальной пропаганды. Создание альтернативных платформ и программ, направленных на вовлечение молодежи в конструктивную деятельность и повышение их занятости, является эффективным средством предотвращения их подверженности идеологическому экстремистскому влиянию. Такие

инициативы способствуют формированию у молодежи позитивных ценностей и помогают предотвратить их склонность к радикализации.

Кроме того, необходимо продолжать обмен информацией и сотрудничество с международным сообществом в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Координация усилий и обмен передовыми практиками помогут эффективно противостоять пропаганде и укрепить общественную стабильность и безопасность в регионе.

*Бенджамин ден Брабер, руководитель отдела мониторинга открытых данных проекта *Afghan Witness*.*